

общества. Отмечая политический характер Декларации, разработчики Глобального договора конкретизировали 23 цели, достижение которых должно способствовать построению нового механизма международного сотрудничества по вопросам обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции на протяжении всего миграционного цикла.

В то же время реализация принципа международного сотрудничества по вопросам защиты прав беженцев, как отмечается в Глобальном договоре о беженцах, принятие которого запланировано на 2019 г, сопряжена с необходимостью распределения бремени и ответственности государств для совершенствования защиты и помощи беженцам и оказания поддержки принимающим странам и сообществам. В связи с этим в рамках Глобального договора о беженцах в целом преследуются следующие цели: ослабить нагрузку на принимающие страны; повысить способность беженцев обеспечивать самих себя; расширить использование решений, предусматривающих доступ в третьи страны; содействовать созданию в странах происхождения условий для безопасного и достойного возвращения.

Таким образом, уже сегодня наступает переломный момент в определении правовых основ регулирования миграции в планетарном масштабе. Разработка и последующее принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Глобального договора о беженцах, основанных на общей системе принципов, является, несомненно, позитивным шагом в решении гуманитарных проблем современности. При этом появление нового международно-правового инструментария потребует мобилизации политической воли, корректировки национального законодательства, введения механизмов, содействующих тому, чтобы государства и другие заинтересованные стороны оказывали помощь беженцам и мигрантам более справедливым, регулируемым и прогнозируемым образом.

УДК 354.4

Д.В. Матюхин

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: БЕЛОРУССКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Конституционализм, или базовые конституционные ценности, – понятие, существующее довольно давно, однако так и не обретшие четкой формулировки. Первоначально так обозначали верховенство основного закона над иными нормативными правовыми актами. Сегодня же кон-

ституционализм в основном рассматривают как соответствие конституции ценностям государства, демократию, уважение прав и свобод человека, разделение властей, осуществление власти в правовых границах. Прежде всего это незыблемые ценности, которые присутствуют во всех основных законах и должны соблюдаться всеми государствами. В своей основе любой конституционный строй призван выполнять следующие функции: ограничение произвола власти, установление ответственности перед управляемыми субъектами.

Сейчас международный конституционализм – концепция, которая полностью базируется на отдельных государственных конституциях. Решения международных организаций не в полной мере могут влиять на граждан отдельных стран. Все это свидетельствует о необходимости конституционного регулирования и контроля за действиями различных международных организаций и государств. Таким образом, конституционализация может рассматриваться как постепенное появление конституционных свойств в международном праве, которые должны компенсировать недостаток конституционности на национальном уровне. Однако рано говорить о возможности существования единой конституции на глобальном уровне, ведь основной закон отражает не только нормативную базу государства, но и ценностную, а такое единство в мире пока не достигнуто.

Глобализация теории и практики современного конституционализма на рубеже тысячелетий вызвана мировыми интеграционными процессами. Как отмечает И.А. Кравец, аксиоматическую ценность конституционализм приобретает для стран Восточной Европы в современных условиях их конституционного развития, так как политико-правовая система конституционализма, «являясь важной инструментальной и процедурной гарантией становления, развития и функционирования саморегулирующихся институтов гражданского общества, одновременно выступает и как условие построения правового государства».

Не обращаясь к социальной или юридической оценке западного конституционализма, следует принять в адрес современной концепции конституционализма (в частности, применительно к странам постсоветского пространства) суждения А. Шайо о том, что у нас «какие угодно идеи, за исключением идеи классического конституционализма».

Классический конституционализм уходит своими корнями в уникальную историю правовой культуры Запада, западную традицию права и зиждется на частной собственности, ограничении (самоограничении) государственной власти в пользу гражданского общества и индивиду-

альной свободы, приобретающей юридическую форму субъективного публичного права, как указывает Д.С. Лихачев, в качестве «права против общества в лице государства и его должностных лиц» с последующим включением в его содержание составляющих третьего поколения прав – коллективных. Европейская культура – это «прежде всего... личностная культура (в этом ее универсализм)».

Однако очевидна невозможность механического использования западных конституционных образцов при решении проблем конституционализма в странах молодой демократии, который не получил интегральной характеристики, а лишь имеет поливариантный элементный набор. А. Шайо верно отмечает, что точное определение явления дать не удастся, хотя мы «улавливаем нарушения Конституции, и не только улавливаем, но и можем доказать это», и в этой связи приводит слова святого Августина о Боге: «Не могу дать Ему определения, но знаю, что такое безбожие».

Мировое сообщество имеет богатый опыт формирования системы конституционализма. При этом каждое государство отличается определенной спецификой, особенностями (национального, исторического, политического, идеологического, культурологического, экономического и другого характера), которые детерминируют необходимость и возможность создания собственной модели конституционализма.

Так, американские ученые к основным признакам конституционализма относят: его базирование на суверенитете народа; признание конституции высшим правом, а не программным политическим документом; предписываемое конституцией представительное правление; юридически гарантируемые принципы верховенства права, государственного управления на демократических основах, а также принцип ограниченного правления, разделения властей с системой сдержек и противовесов; наличие института конституционного контроля; невозможность приостановления или отмены действия конституции, ее жесткость и верховенство относительно иных правовых актов; гарантированность и защиту со стороны государства конституционных прав и свобод человека и гражданина и др.

В отличие от американского конституционализма, во французском наблюдается историческая вариабельность, так как в противоположность Америке, где с 1787 г. действует одна Конституция США, французской историей с момента принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина в 1789 г. накоплен богатый опыт. Франции известно 17 конституционных систем. При этом последовательность конституций не должна, однако, скрывать элементов стабильности, которая поддер-

живается постоянством государственной административной структуры и организацией территориальных коллективов.

По мнению представителей отечественной науки конституционного права, конституционализм трактуется как сложное явление, которое содержит конституционные идеи и категории, которые отображают первичные базовые ценности общества; массовое конституционное сознание граждан, населения в целом; конституционные нормы, акты и институты как нормативно структурированное выражение двух вышеуказанных элементов; конституционный порядок как процесс и состояние реализации конституционных норм.

Таким образом, конституция и конституционализм – это не тождественные понятия. Как справедливо отмечает немецкий исследователь С. Вейт, конституционализм является нормативной концепцией, и ее не следует смешивать с фактической конституцией, используемой в любом обществе. Это многоуровневая система, которая функционально выходит за пределы конституции и вообще права, отражая особенности менталитета и бытия народа. Конституционализм – сложная система, которая состоит из совокупности тесно взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих элементов.

Наиболее плодотворным представляется системное исследование конституционализма, что позволит, во-первых, интегрировать, синтезировать теоретические и практические знания в этой области, которые в настоящее время представляют собой полиэлементный набор, а не целостность (систему), и, во-вторых, подготовить основу и предпосылки для их дальнейшего анализа и дифференциации, но уже на качественно ином уровне их интеграции, синтеза.

УДК 342

М.В. Михно

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. Государствами – членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан,